

ELSEVIER

Available online at www.sciencedirect.com

ScienceDirect

Slavic Literatures 146–148 (2024) 45–80

Slavic
Literatures

www.elsevier.com/locate/slalit

ОТ ВАПП К РАПП: К ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

FROM VAPP TO RAPP: ON THE HISTORY OF A LITERARY ORGANIZATION

О.В. Быстрова
(O.V. Bystrova)

M. Gorky Institute of World Literature, Moscow, Russian Federation

Available online 16 May 2024

Abstract

The article offers materials on the history of the Russian Association of Proletarian Writers (RAPP). The “line” of the movement from the Section of Proletarian Writers under the LITO of the NKP of the RSFSR to the organizational design of the RAPP at the First All-Union Congress of Proletarian Writers (1928) is considered. An attempt is made to present the processes taking place within the RAPP: organizational separation from the MAPP, the struggle against the Napost minority. The materials on the liquidation of the RAPP are analyzed, making it possible to see that the Organizing Committee of the SSP of the USSR could not do without the experience and accumulated literary practices of the RAPP.

The history of the literary organization studied in the article allows us to cover the extensive material presented in documentary sources (statutory documents, tran-

---

E-mail address: bystrova63@mail.ru.

<https://doi.org/10.1016/j.slalit.2024.05.004>

2950-3965/© 2024 Elsevier B.V. All rights are reserved, including those for text and data mining, AI training, and similar technologies.

scripts, resolutions, memos) from the archives of the OR IMLI and RGALI, which is being released into scholarly circulation for the first time. The documents also allow us to reconstruct individual episodes in the biographies of writers in the period 1920–1930. The stated topic is one of the most important strategic directions in the study of the literary process of the twentieth century.

© 2024 Elsevier B.V. All rights are reserved, including those for text and data mining, AI training, and similar technologies.

Keywords: RAPP; VAPP; Proletkult; Section of Proletarian Writers; All-Russian Union of Proletarian Writers, First All-Union Congress of Proletarian Writers; RAPP regulation; Napostov minority; Resolution of the Central Committee of the CPSU(b) of 1932; Organizing Committee for the creation of the USSR Writers' Union

---

Цель публикации данных материалов — реконструкция по архивным документам процесса функционирования Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП) с момента создания до ликвидации.

Официально история этой организации начинается 25 июня 1921 г., с момента утверждения «Положения о Всероссийской ассоциации пролетарских писателей (ВАПП)» Лито Наркомпроса РСФСР (Галушкин, 2005, с. 102).

Однако истоки этой литературной организации надо искать раньше.¹ В созданном до Октябрьской революции Пролеткульте (сокр. назв.: Пролетарская литература). Организация, оформленная как самостоятельная единица на Первой конференции пролетарских культурно-просветительных организаций в сентябре 1917 г. После Октябрьской революции самостоятельность (точнее — самоуправляемость) потребовала подтверждения, для чего была проведена I Общегородская конференция Пролеткульта в Москве (23–28 февраля 1918 г.). В принятом «Положении о Московском Пролеткульте» было зафиксировано, что учрежденный на конференции Совет культурно-просветительных пролетарских организаций для проведения в жизнь задач, стоящим перед Пролеткультом: «состоит при Моск[овском] Сов[ете] Раб[рабочих] и Солд[атских] Депут[атов], является в своей внутренней жизни автономной организацией и связан с Советом общей линией политического поведения» (Первая Московская конференция, 1918, с. 58). К этому пункту Положения было дано примечание: «В случае расхождения политической линии поведения Совета Пролеткульта с Советом Раб[рабочих] и Солд[атских] Депут[атов] Исполнительному комитету предоставляется право роспуска Совета Пролеткульта и назначения перевыборов» (Первая Московская конференция, 1918, с. 58). Тогда же были созда-

ны многочисленные отделы (театральный, просветительский, клубный и пр.) в структуре Пролеткульта, среди которых был и Литературно-издательский, возглавляемый писателем П.К. Бессалько.

Однако жесткие рамки деятельности Пролеткульта мешали творческой работе поэтов и писателей. Об этом свидетельствует заявление, поданное в Пролеткульт от Инициативной группы крестьянских поэтов и писателей в начале октября 1918 г. Инициативная группа, состоящая из С.А. Есенина, С.А. Клычкова, С.Т. Коненков, П.В. Орешина, просила создать отдельную — крестьянскую секцию при Московском Пролеткульте:

Вполне признавая необходимость для городского пролетариата всей полноты собственной коллективно-революционной мысли с классово осознанностью работы в Пролеткультах, вместе с тем мы, поэты и писатели, вышедшие из крестьянских сел и деревень, отражающие их внешний и внутренний мир, не можем спокойно примириться с тем обстоятельством, что мы до сей поры остаемся совершенно в тех же самых условиях, что и во вчерашний буржуазный день, т.е. в полной крепостной зависимости от различных частно-издательских фирм, в руках которых находится подчас судьба почти каждого из нас, поскольку, конечно, это касается технических путей выявления творческой личности. Такая ненормальность материальных, а в связи с этим и духовных условий жизни и творчества поэтов, вышедших из крестьянской среды, ставит перед нами неотложную задачу об организации особой крестьянской секции при Московском Пролеткульте, в которую были бы и влиты все, уже ныне выявленные, творческие силы крестьянства (Волкова, 1958, с. 157-158).

Содержалась в этом заявлении и критика политики Пролеткульта:

Крестьянская секция ЦИК, издательство ЦИК заняты почти исключительно изданием агитационной литературы, которая является, безусловно, самой насущной и необходимой в настоящее боевое время борьбы за всемирный социализм. Но с горечью приходится констатировать, что в художественном отношении они недостаточно ярки, а порой просто слабы (Волкова, 1958, с. 158).

Исполнительное Бюро Всероссийского Пролеткульта, получившее это Заявление инициативной группы, оставило вопрос открытым.

В начале февраля 1920 г. возник новый конфликт — группа пролетарских поэтов и писателей объявила о своем выходе из организации и опубликовала свое письмо в «Правде»:

Мы, группа пролетарских писателей при Московском Пролеткульте, обсудив на своем заседании 1го февраля с.г. условия работы в Пролеткульте, которые по целому ряду причин тормозят выявление творческих возможностей пролетарских писателей, постановили: оставаясь на точке зрения пролетарской культуры, выйти из Московского Пролеткульта и образовать секцию пролетарских писателей при литературном отделе Наркомпроса (Письмо в редакцию, 1920).

Письмо подписали М. Герасимов, Г. Санников, С. Родов, С. Обрадович, В. Казин, Н. Дегтярев и В. Александровский

Первое заседание заявленной в письме Секции пролетарских писателей при ЛИТО НКП РСФСР состоялось 11 февраля 1920 г. Председателем заседания был избран М. Герасимов, секретарем — В. Александровский; членами секции — поэты и писатели М. Александровская, М. Волков, Н. Дегтярев, В. Казин, В. Кириллов, В. Кузьмин, Н. Ляшко, Е. Нечаев, А. Новиков-Прибой, С. Обрадович, Н. Полетаев, А. Поморский, С. Родов, Г. Санников, М. Сивачев, И. Филипченко, Ф. Шкулев.

Первым и главным вопросом на повестке дня было обсуждение выхода из состава Пролеткульта. Несмотря на предложение Исполнительного бюро Московского пролеткульта вернуться в организацию, члены секции не приняли предложение во внимание. Вторым и очень важным вопросом было создание своего журнала. Им стала «Кузница», для которой была избрана редколлегия в составе В. Александровского, В. Казина, Н. Полетаева С. Обрадовича и Гр. Санникова. Первый номер журнала вышел в мае 1920 г. Именно он стал объединяющим центром для пролетарских писателей Секции при ЛИТО НКП. В 1921 г. была принята Декларация московских пролетарских поэтов и писателей группы «Кузница»:

Мы не признаем вывесок, кричащих самое лучшее, самое новейшее — футуризм, имажинизм и проч., ибо знаем, что самая совершенная школа не оправдывает бездарности. Наш лозунг — изучение и преодоление всех предшествующих нам художественных школ для новых достижений и для создания искусства, отвечающего идеалам коммунистического общества (Бродский, 1929, с. 151).

С 18го по 20е октября 1920 г. в Москве проходил I Всероссийский съезд пролетарских писателей. Его организаторами выступили Лито Наркомпроса и Всероссийский Пролеткульт. И вполне естественно, что Секция пролетарских писателей была заявлена как подраздел Лито НКП (Положение о Подотделе пролетарской литературы Лито НКП было подписано А.В. Луначарским 17 марта 1920 г. (см.: Ефимов, 1991, с. 62). Более того, в первый день работы съезда с приветственным словом к участникам выступил М. Герасимов от Секции пролетарских писателей Лито НКП.

Основной доклад на съезде делал В. Кириллов «Текущий момент и задачи пролетарской литературы». В ходе обсуждений по докладу была принята резолюция, в которой среди положений было записано: «Съезд считает, что объединение пролетарских писателей должно вестись по линии классово-идеологической, оставляя полную свободу внутри союза для новых художественных форм» (Первый Всероссийский съезд, 1921, с. 34).

В рамках работы съезда были проведены заседания членов Всероссийского союза пролетарских писателей (ВСПП). Важным результатом заседания 20 октября стали выборы Правления, в состав которого вошли В. Кириллов (председатель), М. Волков, М. Герасимов, А. Маширов-Самобытник, И. Садофьев, С. Обрадович и И. Филипченко. На заседании 21 октября 1920 г. обсуждался вопрос о самостоятельности ВСПП, решением которого стало: «Поручить Правлению добиваться признания перед Всер[оссийским] советом профсоюзов самостоятельности союза» (РГАЛИ, 8).

Тем временем, 1 декабря 1920 г. опубликовано письмо ЦК РКП(б) «О Пролеткультах» (О Пролеткультах, 1920). В соответствии с этим письмом Пролеткульт вошел в состав Наркомпроса на положении отдела (после чего последовала его частичная реорганизация). Таким образом, в 1920 г. и Секция пролетарских писателей при Лито НКП (из которой, собственно, вырос ВСПП), и Пролеткульт стали отделами Наркомпроса. Это уточнение важно в плане разделения организационных позиций этих двух структур.

К июню 1921 г. стало очевидно — нужна реорганизация Секции пролетарских писателей и Всероссийского союза пролетарских писателей, которые существовали параллельно и зачастую дублировали друг друга.

14 июня на заседании Подотдела пролетарской литературы с докладом выступал В. Кириллов, который поднял вопрос о реорганизации Секции и создании Ассоциации пролетарских писателей. После прений было решено: «Основные положения организации Всероссийской ассоциации пролетарских писателей вместо существующих параллельно

Секции пролетарских писателей и Всерос[сийского] союза пролетписателей принять» (РГАЛИ, 2).

23 июня 1921 г. Лито НКП утвердило Положение о Всероссийской ассоциации пролетарских писателей. Таким образом, Всероссийский союз пролетарских писателей был преобразован во Всероссийскую Ассоциацию пролетарских писателей (ВАПП):

...организация пролетарских писателей, намеченная на I-м Всер[осийском] Съезде писателей, получила за последние дни окончательное, утвержденное Наркомпросом, оформление как Всероссийская Ассоциация пролетарских писателей. В задачи Ассоциации вошли основные положения, утвержденные Съездом пролетарских писателей в октябре п[рошлого] г[ода]: развитие и пропаганда пролетарского творчества путем издания журналов, книг, устройства диспутов, лекций и пр., предоставление возможностей для творческой работы пролетарскому писателю и улучшение его материальных условий. В настоящее время Ассоциацией в Москве организована Коммуна пролетарских писателей (Арбат, Старо-Конюшенный и клуб “Кузница” (Тверская 33), при клубе сосредоточено: Правление Ассоциации, секретариат и редакция журнала “Кузница”, ставшего ныне центральным органом Всер[осийской] Ассоциации (Всероссийская Ассоциация, 1921, с. 35).

В Правление ВАПП были избраны В. Кириллов (председатель), С. Обрадович (секретарь), И. Садофьев, А. Маширов-Самобытник, М. Герасимов, И. Филипченко, В. Александровский, В. Плетнев и П. Воеводин.

Решением X съезда РКП(б) 14 марта 1921 г. политика «военного коммунизма» была изменена на новую экономическую. Затронув сельское хозяйство, промышленность и финансы, НЭП внес диссонанс в стройное мышление литературных кадров: «Россия должна была стать “головным отрядом всемирной революции”, приближением к которой или напротив отдалением от нее диктовался выбор тактической партийной линии в области литературы и литературной критики» (Корниенко, 2010, с. 14). Изменение политики привело к изменениям в литературной практике, что вылилось в ожесточенную борьбу: «...Классовая борьба в литературе переплелась с ожесточенной литературной борьбой между отдельными течениями внутри пролетарского авангарда» (Лелевич, 1924, с. III).

И как следствие, — в «Кузнице» начинаются идейные разногласия, которые приводят к расколу. 12 декабря 1922 г. на страницах «Правды» публикуется письмо членов новообразованной группы «Октябрь»:

Группа пролетарских писателей “Кузница”, образованная в начале 1920 г., в последнее время обратилась, по нашему убеждению, в немногочисленный замкнутый кружок товарищей с интересами, далеко не совпадающими с задачами развивающейся борьбы пролетариата на идеологическом фронте.

В виду того, что при таком положении “Кузница” является организацией, тормозящей развитие свежих, молодых сил пролетарской литературы, — часть нижеподписавшихся заявляет о своем выходе из “Кузницы” и вместе с другими пролетарскими писателями, подписавшими настоящее заявление, образует группу пролетарских писателей “Октябрь”, каковая ставит своей ближайшей целью укрепление коммунистической линии в пролетарской литературе и организационное укрепление Всероссийской и Московской Ассоциации пролетарских писателей (Письмо в редакцию, 1922).

Заявление подписали: «Сергей Малашкин, Семен Родов, А. Дорогойченко, Геннадий Коренев, А. Безыменский, А. Тарасов-Родионов, А. Жаров, Ю. Либединский, Артем Веселый, А. Соколов, Исбах, Н. Кузнецов, Г. Лелевич, Г. Шубин, Иван Доронин» (Письмо в редакцию, 1922).

Обратим внимание на состав «Октября», в состав которого вошли от «Кузницы» — С. Родов, С. Малашкин, А. Дорогойченко; от организованной в 1922 г. группы «Молодая гвардия» — Артем Веселый, А. Безыменский, А. Жаров, Г. Шубин, Н. Кузнецов; от организованной в 1922 г. группы «Рабочая весна» — А. Соколов, Александр Исбах, И. Доронин; самостоятельно вступили Ю. Либединский, Г. Лелевич и А. Тарасов-Родионов.

Эти три группы стали основой в «объединении всех сил пролетарской литературы в Москве» (ВАПП, 68). Писатели этих трех групп стали основным составом Московской Ассоциации пролетарских писателей, которая была организационно оформлена на Первой Московской конференции, проходившей 15-17 марта 1923 г. Тогда же было избрано Правление МАПП, в которое вошли А. Безыменский, Х. Гильдин, Г. Коренев, Б. Леви, Г. Лелевич, Ю. Либединский, В. Плетнев, С. Родов и А. Соколов; в Президиум правления МАПП вошли Ю. Либединский, С. Родов и А. Соколов.

В ходе работы конференции проявились резкие противоречия между МАПП и ВАПП:

На самой конференции раздавались голоса за то, что МАПП придется поневоле расширить рамки своей деятельности и заняться организацией пролетарской литературы во Всероссийском масштабе,

т.к. правление Всероссийской Ассоциации пролетарских писателей (ВАПП), как будто только тем и занято, чтобы дезорганизовать и окончательно разрушить ту организацию, которую возглавляет (Московская Ассоциация, 1923, стлб. 201).

Поднимаемый на конференции вопрос о Всероссийском съезде пролетарских писателей,² созыв которого был сорван Правлением ВАПП, был оставлен открытым:

Пока вопрос о проявлении инициативы во всероссийском масштабе пред МАПП стоит не так остро, но если саботаж и стремление к срыву всероссийского съезда со стороны правления ВАПП будет продолжаться и впредь, Московской ассоциации не останется другого выхода, как стать на путь, рекомендованный частью конференции» (Московская Ассоциация, 1923, стлб. 202).

Основным печатным органом вновь созданной МАПП стал литературно-критический журнал «На посту», в состав редколлегии которого входит Б. Волин, Г. Лелевич, С. Родов. Первый номер вышел в июне 1923 г. В программной статье «От редакции» редколлегия провозглашала:

Отрицать существование пролетарской литературы никто уже в настоящее время не возьмется [...] Нужно расширить рамки содержания пролетарской литературы, имевшей до сих пор две основные темы: труд и борьбу. Необходимо наряду с трудом поставить строительство пролетариата, а в художественном отображении борьбы, целиком использовать в первую очередь, нашу богатую героизмом современность и нашу величественную эпоху. Ближе к живой, конкретной современности (Редакция, 1923, стлб. 6-7).

Считая себя «общественной группой в пролетарской литературе», они ставили перед собой несколько целей:

Стоя на посту своей основной задачи — работы над расширением и углублением содержания и над разработкой новой синтетической формы пролетарской литературы мы будем беспощадно бороться, с одной стороны, с застоем и перепеванием самих себя некоторых групп пролетарских писателей и с крайним увлечением формой и отдельными элементами ее, с другой [...] мы считаем своим долгом бороться не только с явно-белогвардейскими и окончательно дискредитировавшими себя в глазах масс литературными течениями, но и с теми пи-

сательскими группировками, которые выступают под ложной маской революционности, а по существу являются реакционными и контрреволюционными (Редакция, 1923, стлб. 7-8).

В своей борьбе за литературу руководящим принципом журнал становилась «ясная, твердая, строго-выдержанная коммунистическая линия в художественной литературе» (Редакция, 1923, стлб. 8).

10 февраля 1924 г. состоялось общее собрание членов МАПП, на котором было принято решение об образовании временного правления ВАПП:

Принимая во внимание [...] в течение истекшего 1923 года во всех крупных центрах СССР (Ленинград, Ростов-н/Д, Харьков, Киев, Екатеринослав, Екатеринбург, Пермь, Архангельск, Ново-Николаевск, Тверь, Царицын и т.д.), вновь возникли и развивают свою деятельность группы и ассоциации пролетписателей на основе идеологической и художественной платформы МАПП (гр. “Октябрь”) [...] Всероссийский съезд, который должен разрешить целый ряд теоретических и тактических вопросов пролетлитературы, а также организационно закрепить строительство ВАППа, до сих пор не созван [...] что отсутствие руководства и центра при неопределенности срока созыва Всероссийского съезда грозит новым распадом с таким трудом налаженной организации пролетлитературы — Общее собрание МАПП поручает правлению: а) взять на себя функции временного правления ВАПП и приступить к руководству местными организациями пролетписателей, впредь до созыва Всероссийского съезда (К организации ВОПП, 1924, с. 3).

Таким образом, состав правления МАПП, в который были избраны А. Безыменский, Ф. Березовский, Е. Ефремов, А. Жаров, Г. Лелевич, Ю. Либединский, В. Плетнев, С. Родов, А. Соколов и Д. Фурманов, — стал составом Временного правления ВАПП.

В ответ 16 марта 1924 г. Правление ВАПП публикует опровержение, главным посылом которого является положение: «Правление ВАПП, выбранное всероссийским съездом, себя не распускало; правление продолжает работу и подобную выходку МАПП считает, по меньшей мере, юмористической» (Всероссийская Ассоциация, 1924, с. 5).

Но 5 апреля 1924 г. состоялось совещание представителей старого состава правления ВАПП и временного правления ВАПП. От старого состава присутствовали И. Филипченко, Г. Санников, Г. Якубовский и от нового состава — С. Родов, Д. Фурманов, А. Безыменский. Единствен-

ный вопрос, который решался на этой встрече — объединение правлений ВАПП. В результате совещаний и консультаций было решено:

Упразднить оба существующие правления ВАПП и организовать из них новое Правление по 5 представителей от обоих упраздняемых правлений ВАПП, по их выбору, одного представителя от ЦК РКП(б) и одного от ЦБСРП, — с председателем от ЦК РКП(б), тов. председателя от старого правления ВАПП и секретарем от временного правления ВАПП (К созданию фронта, 1924, с. 284).

Практическое исполнение этих обращений возложено на Филипченко (в ЦБ СРП) и Родова (в ЦК РКП(б)).

Пожалуй, это было единственное «мировое» соглашение в истории ВАПП, когда стороны, не привлекая в качестве адвокатов ни ЦК партии, ни Наркомпрос, договорились между собой. Последующие события в истории ВАПП показывают иную стратегию членов ВАПП — постоянное обращение в ЦК за партийной поддержкой.

Второй главной задачей Правления ВАПП оставался созыв съезда. С просьбой рассмотреть решение этого вопроса ВАПП обратился в ЦК РКП(б). С вопросом о съезде на Оргбюро ЦК РКП(б), проходившем 3 ноября 1924 г., выступал заведующий отделом печати ЦК С.И. Канатчиков. Его предложение не было поддержано, хотя в решении записано: «не возражать против созыва небольшого совещания пролетарских писателей, относящихся к группе “Октябрь”» (Яковлев, 1999, с. 49). Появившиеся дискуссионные публикации в центральной прессе в течение всего 1924 г. стала катализатором дальнейших событий.³

С 6 по 11 января 1925 г. в Москве проходила I Всесоюзная конференция пролетарских писателей. Важной вехой в истории ВАПП стало решение, записанное в Резолюции, принятой по докладу И. Вардина:

Что касается действительных литературных попутчиков революции, то их всемерное использование на литературном фронте является совершенно необходимым. Но использование это может осуществиться лишь в том случае, если на лучших представителей попутничества будет влиять пролетарская литература, если эти попутчики будут группироваться вокруг пролетарского ядра в литературе. Таким ядром должна стать и уже становится Всесоюзная Ассоциация Пролетарских Писателей (Бродский, 1929, с. 207-208).

Этот факт, но уже как, якобы, оформленный был зафиксирован в программной статье журнала «На посту»: «В истекшем году окончательно

оформилась Всесоюзная ассоциация пролетарских писателей, неуклонно развивающаяся на базе рабселькоровского движения» (Редакция, 1925, стлб. 8). На конференции было избрано новое Правление ВАПП, в которое вошли Демьян Бедный, И. Вардин, Ф. Раскольников, С. Родов, Г. Лелевич.

Буквально через месяц, 13 февраля 1925 г. в ЦК партии состоялось заседание Политбюро, на которое были приглашены представители литературных организаций. От ВАПП были приглашены И. Вардин, С. Родов, Ф. Раскольников, Г. Лелевич; от «Перевала» — Артем Веселый, от «Кузницы» — Г. Якубовский, от ЛЕФ — В. Маяковский; персонально были приглашены критики Лебедев-Полянский, А. Воронский и др. На обсуждение был вынесен разработанный Н.И. Бухариным проект резолюции о политике партии в художественной литературе. Обсуждение показало, что проект надо доработать, что и было предложено: «проект резолюции внести на обсуждение вторичного заседания Комиссии в присутствии представителей литературных организаций» (Бабиченко, 1997, с. 13).

Первый номер за 1925 год «На посту» показал изменение направления политики обновленного состава редколлегии. Помимо С. Родова, Б. Волина, Г. Лелевича, в состав вошли Л. Авербах, И. Вардин и Ф. Раскольников.

В программной статье «От редакции» были объяснены причины долгого — почти годового — молчания:

Ровно год тому назад вышел последний номер нашего журнала. Ровно год не выходил “На Посту” [...] 1924 год во всех отношениях обогнал предвидения самых крайних оптимистов. Притом, направление развития, пройденный за год путь пролетарской литературой и попутчиками, всей массовой писателей нашей страны целиком подтвердили напостовский прогноз [...] Пролетарская литература все более отчетливо становилась основной силой современной литературы. Даже антинапостовцы, после долгой эволюции, принуждены были признать ее ядром нашей литературы (Редакция, 1925, стлб. 6, 7).

Однако позиция журнала не только не осталась неизменной, свою политику они распространили и в глубину, и в ширь:

“На Посту” будет по-прежнему резко разоблачать и бичевать врагов и недоброжелателей рабочей и крестьянской литературы, врагов пролетарского искусства какими “словечками” они не прикрывались [...] наша партия все чаще, больше, систематичнее начинает уделять вни-

мание вопросам партийной политики в художественной литературе. “На Посту” было и остается верным орудием большевизма, Ленинизма. “На Посту” — орган ортодоксально-марксистского искусствования, продолжатель большевистских литературных традиций» (Редакция, 1925, стлб. 8).

Думается, именно в рамках оформления статуса Всесоюзной ассоциации в секретариате правления ВАПП задумались об организационном отмежевании от МАПП. Для этого в ЦК РКП(б) была направлена докладная. 6 июня 1925 г. заведующему Отделу Печати ЦК РКП(б) И. Варейкису были представлены «соображения» об изменениях в организационной структуре МАПП:

Впервые организация пролетарских писателей возникла в феврале 1920 г. в лице группы “Кузница”. После нее и особенно после Всероссийского съезда пролетарских писателей в октябре того же 1920 г., такие группы и Ассоциации стали возникать по всей Республике.

С 1920 по 1922 г. в Москве существовала только одна группа — “Кузница”, насчитывавшая около 15 чел. В 1922 г. возникли еще 4 группы пролетписателей: “Твори”, “Рабочая Весна”, “Молодая Гвардия” и “Октябрь”. В среде последних трех групп возникла и восторжествовала мысль о необходимости объединения всех сил пролетарской литературы в Москве. И действительно, прежнее положение, при котором “Кузница” была единственной в Москве группой и заменяла собой лишь на бумаге значившуюся Московскую Ассоциацию, стало невозможным (ВАПП, 68).

Несомненно, изменению расположения литературных сил в стране поспособствовали постановления ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы», принятое 18 июня 1925 г., и Политбюро ЦК ВКП(б) «О писательских организациях», принятое 5 мая 1927 г.

В истории ВАПП постановление ЦК послужило поводом для раскола. Впрочем, не только оно. В декабре 1925 г. состоялся XIV съезд ВКП(б), на котором представитель «новой оппозиции» Г.Е. Зиновьев, поднявший вопрос о коллективном руководстве партии. Выступивший почти следом Л.Б. Каменев, который предложил сместить с поста генерального секретаря И.В. Сталин. Однако большинство делегатов партийного съезда эти предложения не поддержало; более того, Каменева и Зиновьева обвинили в двурушничестве. Вслед за обвинением политических оппонентов, последовали обвинения в адрес литераторов, поддерживающих «новую оппозицию». 20 и 21 февраля 1926 г. на проходившей в Москве Пятой

конференции МАПП новым составом правления был направлен наказ пленуму ВАПП об исключении «ультра-левых» Г. Лелевича, С. Родова и И. Вардина из рядов ВАПП. Проходившая 26-27 февраля 1926 г. Всесоюзная конференция ВАПП приняла резолюцию «Против “левого” ликвидаторства», осудившую Родова, Лелевича и Вардина за ошибочное понимание роли ВАПП как своеобразной литературной партии (см.: Бродский, 1929, с. 210-213).

Итогом этого решения стала реорганизация журнала «на посту», редколлегия которого буквально была разделена пополам: с одной стороны Л. Авербах, Б. Волин и Ф. Раскольников, а с другой – Родов, Лелевич и Вардин.

В 1926 г. вышел первый номер двухнедельного журнала марксистской критики «На литературном посту», в состав редколлегии которого входили Л. Авербах, Б. Волин, Ю. Либединский, М. Ольминский и Ф. Раскольников.

Свою задачу редколлегия видела так:

Историческая резолюция ЦК ВКП(б) о политике партии в области художественной литературы отчетливо подвела итоги бурной дискуссии, в которой мы, напостовцы, принимали немалое участие. Резолюция ЦК определила пути развития нашей художественной литературы, правильно поставила и разрешила очередные задачи. Пролетарская литература получила нужные ей условия для работы и роста. Партийная линия большевистски определена. Центр тяжести внимания должен быть перенесен в творческую область (На путях, 1926, с. 2).

Однако сформулированная задача — внимание творчеству — на деле обернулась многочисленными войнами и «драками». Об этом было написано в передовой статье от редакции:

Многими болезнями переболели за пять лет пролетарские писатели и их организаторы. Не все дошли до конца пути. Некоторые не справились с поворотом к борьбе против комчванства и скатились в сторону. Издержки курса на самокритику. Некоторые ушли к тематике, эпатажирующей обывателя, и занялись, например, “половыми вопросами”. Издержки роста в стране обостряющейся классовой борьбы. Некоторые задержались на этапах, уже пройденных пролетарской литературой в целом. Малообещающие литературно, именно они нередко тащат пролетарских писателей не к вопросам учебы и творчества, а к новым дискуссиям, но уже решенным организационным и политическим вопросам. Движение проходит мимо них. Это издержки курса

на качество, курса на выработку самостоятельного художественного лица пролетарской литературы! Некоторые занялись производством унылых песнопений, мрачных предсказаний, разочарованных возгласов, тем более отвратительных, чем более революционными хотели казаться их производители! Революционность фразеологии все менее, однако, оказывается способной прятать настроения взбесившего мелкого буржуа и богемского интеллигентского спутника революции в известные моменты её развития. Перерождающиеся кричат о перерождении (Редакция, 1927, с. 3).

В докладной записке, поданной Секретариатом ВАПП в ЦК ВКП(б) и датированной 20 января 1928 г., целый раздел был посвящен борьбе оппозиции против партийной линии в литературе:

Мы считаем необходимым особо остановиться на борьбу оппозиции против партийной линии на попытках ее завоевать на свою сторону беспартийного писателя–попутчика.

Прежде всего, следует отметить персональную связь не только не прекращающуюся, но наоборот усиливающуюся у лидеров оппозиции с некоторыми писателями. Троцкий, Зиновьев, Радек, Лишевич и другие постоянно общаются с писателями, бывают у них и приглашают к себе. Так, например, Троцкий во время его пребывания в Ленинграде на секции ВЦИК принял у себя в вагоне ряд писателей (Сейфуллина, Правдухин, Борисоглебский и др.); Радек в Ленинграде останавливается у Сейфуллиной: “Литературный салон” Воронского работает чрезвычайно оживленно.

Второй момент, на котором следует остановиться – это работа оппозиции в издательствах и журналах. Осуществляя до последнего времени в издательстве “Круг” свое идеологическое влияние, Воронский использует свое положение для обработки писательства и вербовки его в лагерь оппозиции. Журналы “Новый мир” и “Печать и революция”, которые ведутся, по-видимому, соединенными усилиями Полонского и Воронского, превращаются, по существу, в “Красную новь” старой формации. Полонский и Воронский собирают вокруг себя определенные группы писателей. Воронский и Полонский печатают в этих журналах статьи по вопросам литературы и культуры явно ревизионистские, пропагандирующие троцкистские теории в вопросах политики и культуры.

Последние статьи Полонского в “Новом мире” и “Печати и Революции” посвящены доказательству правильности точки зрения Троцкого и Воронского и являются прямым выпадом против партийной линии

в вопросах художественной литературы. Тов. Воронский ухитряется даже в том журнале, который он редактирует совместно с тов. Бухариным (“Прожектор”) помещать статьи, в которых ведется полемика против положений того же Бухарина (статья Горбова о Есенине, статья Воронского о Сейфуллиной).

Одной из форм оппозиционного воздействия на писательство является также руководство со стороны Воронского группой “Перевал”. Коммунистическая верхушка той организации состоит целиком из оппозиционеров.

Объединяя в своей среде некоторое количество беспартийного писательства и молодняка, то руководящая верхушка ведет бешеную борьбу против ВАПП (РАПП, 267, л. 14-16).⁴

К марту 1928 г. в среде ВАПП сформировалось еще одно несогласное движение, известное как напостовское меньшинство. Свое заявление о положении внутри литературы они опубликовали в десятом номере журнала «Читатель и писатель» за 1928 г.:

...Каждый рабочий, каждый коммунист, каждый пролетарский писатель может увидеть, что мы не выдумываем новых платформ, не выступаем с новой декларацией, а твердо продолжаем дело “На посту” и ВАППа, которых многие из напостовского меньшинства являлись основателями и активными борцами. Положения и линию напостовского меньшинства [...] разделяет ряд товарищей: А. Безыменский, Ив. Доронин, С. Родов, Ев. Мозольков, Анатолий Кудрейко, В. Цвелев, С. Валайтис, Л. Тоом, А. Бек, Ф. Шемякин (МАПП), Г. Горбачев, А. Тверяк, А. Крайский, Евг. Панфилов, Ив. Васильев, Б. Соловьев, Л. Грабарь, Евг. Мустангова, Ив. Кологривский, З. Штейман, И. Мазель (ЛАПП) и многие другие в ряде Ассоциаций [...] По нашему мнению, все пролетарские писатели, справедливо считающие неправильными линию и методы руководства верхушки Правления ВАПП, должны оставаться в ВАПП’е, чтобы совместными усилиями выправить эту линию. Поэтому напостовское меньшинство, будучи твердо очерченным идейным литературным течением, не оформлялось до сих пор организационно и не видит пока необходимости в таком оформлении, если только нас к этому не вынудят репрессии со стороны Правления ВАПП или такое дальнейшее искажение им линии пролетарской литературы, которое сделает наше дальнейшее пребывание в ВАППе несовместимым с нашими принципами (Бродский, 1929, с. 218-219).

По поручению напостовского меньшинства эту декларацию подписали А. Безыменский, С. Валайтис, И. Доронин, Евг. Мозольков и В. Цвелев.

Эти жаркие дискуссии по идейным и творческим вопросам были, несомненно, связаны с предстоящим съездом,⁵ проведение которого планировалось в апреле 1928 г.

В марте 1928 г. в Комиссию Оргбюро ЦК ВКП(б) была подана докладная записка, автором которой был Родов, сообщавший:

Нынешнему руководству ВАПП не удалось объединить всех пролетарских писателей. Наоборот. За последние два года мы имели ряд коллективных и персональных выходов из ВАПП [...] До сих пор далеко не налажены отношения с пролетарскими писателями, пишущими на нерусских языках и с их организациями в союзных и автономных республиках. Руководство ВАПП не сумело превратить ВАПП во Всесоюзную организацию по существу, а не лишь по названию (Бабиченко, 1997, с. 49).

Рассматривая предложения Родова, думается, в ЦК не могли не вспомнить склоку старого и временного правлений ВАПП, а потому его просьба об изменении сроков съезда оставлена без внимания.

30 апреля 1928 г. В Москве начал работу Первый Всесоюзный съезд пролетарских писателей, на котором решались и организационные вопросы.⁶

На утреннем заседании 2 мая 1928 г. был заслушан доклад Л. Авербаха «Культурная революция и современная литература», в котором, в частности, указывалось: «...Наш съезд должен сделать все, от него зависящее, чтобы собрать все силы пролетарской литературы... Только с ВАППом, только через ВАПП, можно расширить и укрепить широкое движение пролетарской литературы» (ВАПП, 275). Но на вечернем заседании того же дня А. Селивановский поднял тему о расколе в организации:

Правление РАПП выносит на съезд предложение поставить перед товарищами левыми вопрос о том, будут ли они впредь сохраняться свою фракционную группировку внутри ВАПП или они ее немедленно должны будут распустить и в том случае, если товарищи левые будут упорствовать далее в желании иметь свою группировку внутри ВАПП, Правление ВАППа ставит перед съездом вопрос о том, что их дальнейшая работа по развалу ВАППа несовместима с их дальнейшим пребыванием внутри ВАППа (ВАПП, 276).

3 мая 1928 г. в рамках съезда было проведено заседание Бюро коммунистической фракции съезда под председательством Ивана Ле, на котором обсуждался вопрос о единстве писательской организации. В прениях приняли участие Л. Авербах, П. Арский, Х. Гильдин, В. Киршон, Б. Коваленко, М. Криницкий, И. Микитенко, В. Сутырин. Наиболее четко позиция Бюро комфракции была выражена Гильдиным:

ВАПП создает специальную российскую организацию РАПП, и из федеративных частей тех республик – доминирующих – создается специальный орган, следящий за литературой всех народов, помогающий, не руководящий, а помогающий проводить единую линию всесоюзной ассоциации пролетарских писателей (ВАПП, 278).

Под «специальным» органом подразумевалось Всесоюзное объединение ассоциаций пролетарских писателей (ВОАПП). На этом заседании был намечен количественный состав ВОАПП, в который вошли Л. Авербах, Б. Буачидзе, И. Жига, П. Керженцев, И. Кирилленко, В. Киршон, И. Лимановский, И. Микитенко, Г. Никифоров, А. Серафимович, В. Сутырин и А. Фадеев.

4 мая 1928 г. на вечернем заседании в ходе работы съезда был заслушан доклад В. Сутырина «Национальный вопрос и литературная политика ВАПП» и содоклад Б. Коваленко о принципах организации литературной политики в отношении национальных республик. Последний настаивал в своем выступлении:

...мы категорически против Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей, построенной на демократическом централизме, и построенной по принципу вхождения национальных республик в готовую Всесоюзную ассоциацию. Мы выдвигаем принцип федерации на паритетных основах, на основах не только теоретического и идейного равновесия и равноправия, но и на основе организационного равноправия (ВАПП, 278).

Заявленный на этот день доклад А. Селивановского по организационным вопросам был перенесен из-за отсутствия времени. Селивановский выступил на следующий день на вечернем заседании. Стенограмма этого дня не сохранилась, однако положения доклада можно реконструировать по выступлениям участников прений на заседании Бюро комфракции, проходившим 8 мая 1928 г. Из выступления Авербаха:

...Мы обсуждали в самых различных инстанциях и на бюро фракции вопрос об организационном строении нашей Ассоциации. В прениях мы пришли к выводу, что, так как мы действительно являемся Всесоюзной организацией, нам нужно выделить отдельный Российский центр. Центр Российской Ассоциации пролетарских писателей. В связи с этим встал вопрос об организации Всесоюзной, и дискуссия шла о том, создать ли Всесоюзную Ассоциацию или Федерацию советских писателей. В процессе уточнения того содержания, которое мы и товарищи украинцы вкладывали в этот вопрос, мы пришли к такому положению, когда имеем уже возможность вместе с товарищами украинцами внести предложение, которое Бюро фракции уже утвердило, на фракции.

Первое: выделяется Российская ассоциация писателей с самостоятельным правлением. Намечается Секретариат.

Второе: Создается Всесоюзное Объединение пролетарских писателей, в которое входят все республиканские ассоциации пролетарских писателей Украинская Ассоциация, Закавказская Ассоциация, Белорусская Ассоциация, Средне-Азиатская Ассоциация и Российская Ассоциация пролетарских писателей, они в целом составляют Всесоюзное Объединение Ассоциаций Пролетарских Писателей⁷. Определенное количество делегатов выделяется в Совет ВОАПП, а Совет персонально ведает составом Секретариата. Вот то принципиальное предложение, с которым мы приходим на фракцию и которое представляет общее мнение всех тех товарищей, которое так горячо дискуссировали в прениях по этому вопросу (ВАПП, 292).

Несмотря на жаркие дебаты по организационным вопросам, вопросы организации новых литературных объединений был уже решен в другой организации. Об этом свидетельствует докладная заведующего Отделом печати ЦК Н.Н. Смирнова, отправленная 7-го мая 1928 г. в Секретариат ЦК ВКП(б) В.М. Молотову, в которой сообщалось:

Вместо ВАПП — Всесоюзной Ассоциации пролетарских писателей — теперь будет существовать ВОАПП — Всесоюзное Объединение Ассоциаций пролетарских писателей, куда вошли украинцы и “Кузница”, и ассоциации других союзных республик. Таким образом, сделан значительный шаг вперед в деле объединения всех пролетарских писателей [...] Комиссией О[рганизационно] Б[юро] ЦК по руководству съездом ВАППа намечены следующие органы: правление ВОАПП, куда входят представители ВАПП, “Кузницы”, а также представители Ассоциаций Союзных республик, всего 52 человека, кроме того

создается Секретариат ВОАПП [...] Что касается самого ВАППа, то он приобретает характер Всероссийской (а не Союзной организации), в связи с чем Секретариат РАППа создается как Всероссийский орган в составе Либединского, Раскольников, Ермилова, Кострова (“Комсомольская правда”), Караваевой (Ульяновск), Суркова (Ярославль) и Ставского (Сев. Кавказ) (Бабиченко, 1997, с. 55).

Смирнов предлагал «утвердить состав Секретариата ВОАППа и ВАППа [как Всероссийской ассоциации – *Авт.*]», т.к. «выборы на съезде будут завтра. Решение нужно сегодня» (Бабиченко, 1997, с. 55). Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) было принято в этот же день в соответствии с рекомендациями, изложенными в докладной записке.

По результатам выборов в состав Правления созданной Российской ассоциации пролетарских писателей вошло 48 человек (см.: РАПП, 517). Из них — писатели (Г.А. Акимов, В.М. Алазыян, А.И. Бусыгин, И.Д. Василенко, Е.С. Добин, Белла Иллеш, Б.З. Ишемгулов, А.А. Караваева, В.П. Кин, Н. Клязьменский, Ю.Н. Либединский, М.В. Лузгин, Ф.И. Панферов, М.М. Подобедов, А.С. Серафимович, В.П. Ставский, А.А. Фадеев, М.Ф. Чумандрин, М.В. Шестериков), поэты (А.И. Безыменский, Н.В. Васильев, А.А. Жаров, М.В. Исаковский, В.А. Макаров, Б.С. Непеин, В.М. Саянов, А.А. Сурков, А.И. Сусеев), драматурги (А.Н. Афиногенов, В.М. Киришон), критики (Л.Л. Авербах, С.М. Бурбуров, Б.М. Волин, Г.Б. Галеев, В.В. Ермилов, В.Ф. Залесский, И.А. Исбах, Г.М. Корабельников, И.С. Макарьев, И.С. Нович, Ф.Ф. Раскольников, Дж. Сейдеметов, А.П. Селивановский, М.И. Серебрянский, К.Ю. Юков, А.И. Ярцев), а также Е.Е. Ефремов, А.И. Искра и И.С. Панов.

Для уточнения позиции ЦК ВКП(б) в этой истории, обратим внимание на часть стенограммы заседания от 8 мая 1928 г.:

Авербах: [...] Первое: выделяется Российская Ассоциация писателей с самостоятельным правлением. Намечается Секретариат.

Второе: Создается Всесоюзное Объединение Пролетарских писателей [...] Есть ли смысл открывать здесь прения по этому вопросу.

Голоса: Нет.

Авербах: Кто за то, чтобы открыть прения по этому вопросу. (Никого).

Председатель: Слово имеет тов. Микитенко.

Микитенко: Мы составили проект устава Всесоюзного Объединения Пролетарских Писателей. С некоторыми товарищами по Бюро Фракции мы по этому поводу уже говорили и решили в таком виде представить вниманию Фракции проект этого устава, который потом и представить Совету Всесоюзной Федерации. Устав

Всесоюзного Объединения Ассоциации Пролетарских писателей ВОАПП, принятый I-м Всесоюзным Съездом Пролетарских писателей (далее читает) (ВАПП, 292).

Таким образом, получается, что по итогам работы съезда были приняты решения об организации новых структур, но Устав был принят только по организации ВОАПП. Речь об Уставе РАПП не шла. Вполне логичным кажется предположение, — устав не мог быть принят по причине того, что такого рода документы принимаются на съездах. Этот съезд был, все-таки, съездом делегатов ВАППа, а для утверждения Устава РАПП должен был собраться съезд Российской ассоциации.

В Отделе рукописей Института мировой литературы имени А.М. Горького (Москва) в фонде «РАПП» хранится Устав РАПП, датированный 1930 г. Это свидетельствует о том, что руководство организации задумывалось о предстоящем съезде. Обратим внимание на документ:

УСТАВ

Российской Ассоциации пролетарских писателей (РАПП)

I. Общие положения. —

1. Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП), являющаяся организацией передовых элементов пролетариата на литературном участке культурного фронта, ставит своей задачей объединение пролетарских писателей в целях развития пролетарской литературы и достижения ею идейной гегемонии.

2. РАПП в своей работе стремится к установлению связи со всеми другими литературными организациями советских писателей, в первую очередь, с крестьянскими, выражающими идеологию бедняцко-средняцкого крестьянства, строящего под руководством пролетариата социалистическое общество, а также в целях успешной борьбы на фронте культурной революции, требующей согласованной работы во всех областях пролетарского искусства — к установлению тесной связи с ассоциациями пролетарской музыки, живописи и т.д.

3. Деятельность РАПП заключается:

а) в вовлечении широких рабочих, а также бедняцко-средняцких масс, особенно рабочих и сельских корреспондентов, рабочего актива (участников соцсоревнования, членов ударных бригад и т.д.) в литературную творческую работу;

б) в организации совместной проработки пролетарскими писателями — членами РАПП их произведений;

в) в повышении литературной квалификации членов РАПП путем организации лекций, бесед и семинарских занятий по теории и истории литературы, текущим вопросам литературы и искусства вообще;

г) в научной разработке вопросов марксистской критики, теории и истории литературы, в содействии постановке преподавания литературы в ВУЗах, рабфаках и других учебных заведениях РСФСР;

д) во всемерном развитии пролетарской литературы на языках различных национальностей;

е) в пропаганде идеи пролетарской литературы, в продвижении произведений пролетарских писателей к рабочему и крестьянскому читателю и в ознакомлении широких масс с произведениями пролетарских писателей путем устройства, с разрешения соответствующих органов, диспутов, литературных вечеров, лекций, докладов, выставок, курсов, издания книг, альманахов, журналов и путем помещения статей в общей прессе.

4. Для осуществления указанных целей РАПП имеет право:

а) созыва собраний и периодических съездов писателей, учреждения и участия в работе литорганizations СССР и РСФСР (ВОАП, ФОСП, РСФСР [Sic!] и др.),

б) образование секций, бюро комиссий;

в) организации издательства, выпуска изданий периодических и неперидических и редактирования через своих представителей органов периодической печати;

г) организации и содействия организации подсобных учреждений, отвечающих целям и задачам, как путем выделения имущества и денежных ценностей, так и посредством выделения представителей в исполнительные органы таких учреждений и предприятий;

д) устройство театра, домов творчества, выставок, библиотек, организации курсов и других культурно-просветительных учреждений; содействия созданию научных институтов; организации и содержания кабинетов, консультации, бюро по вопросам, указанным в ст. 1-й и содействия развитию их деятельности;

е) устройства лекций, докладов, диспутов, совещаний, концертов, вечеров и спектаклей; организации и содействия организации публичных выступлений писателей;

ж) организации со специальными литературными целями командировок отдельных членов организаций и писательских групп, входящих в состав РАПП, как в пределы СССР, так и за границу;

з) объявления литературных и т[ому] п[подобных] конкурсов и присуждения премии, за представляемые на конкурсы работы;

и) совершения законных актов приобретения, отчуждения, аренды и залога строений, права застройки и [пр.];

к) совершения всех прочих действий, необходимых для осуществления целей РАПП, предусмотренных уставом.

5. РАПП пользуется правами юридического лица, правом приобретать имущество, необходимое для осуществления ее задач, владеть таковым на основании действующих законов, заключать договоры и сделки, отвечающие ее задачам, иметь текущие счета в кредитных учреждениях, искать и отвечать в суде.

6. Деятельность РАПП распространяется на всю территорию РСФСР. Правление РАПП находится в Москве.

7. РАПП и утвержденные в установленном порядке ассоциации пролетарских писателей имеют печать с изображением своего наименования.

8. РАПП и местные АПП свободны от всех государственных и местных налогов, сборов и пошлин. Платные публичные вечера и спектакли не подлежат обложению местным налогом на зрелища.

Доверенности представителям РАПП за подписью двух членов Секретариата, с приложением печати РАПП или местной АПП не подлежат нотариальному засвидетельствованию.

II. О членах РАПП

9. Членом РАППа может быть каждый гражданин РСФСР, не эксплуатирующий чужого труда, имеющий право избирать в Советы, проводящий в своей литературно-политической и творческой практике литературно-политическую платформу и устав РАПП и выявивший себя творчески (писатель, поэт, драматург, сценарист, критик, исследователь в области литературы).

10. Члены РАПП обязаны работать в одной из ассоциаций, подчиняться постановлениям органов ассоциаций и уплачивать вступительные и ежегодные членские взносы.

Примечание: Члены РАПП, не имеющие литературного заработка, от уплаты членских взносов освобождаются.

11. Прием в члены РАПП и исключение из нее производится постановлениями Правления РАПП и местных ассоциаций пролетарских писателей.

Кружки пролетарских писателей, организованные на предприятиях, прием в члены РАПП и исключение членов из этих кружков производится непосредственно на своих общих собраниях с последующим утверждением Правления соответствующей АПП.

12. Условное, временное и полное исключение члена РАПП применяется в случае нарушения дисциплины ассоциации, проявления идеологической невыдержанности (выявившейся в творчестве или в выступлении), недостойного члена пролетарской организации поведения и существующего нарушения настоящего устава.

III. Средства РАПП

14. Средства РАПП образуются из:

- а) вступительных и ежегодных взносов;
- б) субсидий правительственных учреждений и общественных организаций;
- в) доходов от принадлежащего РАПП имущества;
- г) доходов от всей деятельности, предусмотренной настоящим уставом.

IV. Организационное строение РАПП.

15. РАПП строится на основах демократического централизма.

А. Съезд ассоциаций пролетарских писателей РСФСР.

16. Высшим органом РАПП является съезд АПП РСФСР.

17. Очередные Всероссийские съезды созываются правлением РАПП один раз в два года.

18. Чрезвычайные съезды созываются правлением РАПП по его инициативе или по требованию одной трети членов РАПП.

19. Место съезда, время его созыва и нормы представительства на съезде устанавливаются правлением РАПП по согласованию с местными АПП.

О созыве съезда, очередного (или чрезвычайного) объявляется не позднее как за два месяца до съезда.

20. Съезд ассоциаций пролетарских писателей РСФСР издает директивы идеологического и тактического характера.

- а) рассматривает доклады и отчеты о деятельности общества и доклады ревизионной комиссии;
- б) утверждает общий план в дальнейшей работе, а также сметы расходов;
- в) утверждает инструкции правлению общества, ревизионной комиссии, положения о местных АПП;
- г) производит выборы правления и ревизионной комиссии;
- д) обсуждает вопросы об изменении и дополнении устава РАПП;
- е) определяет размер членских взносов и их распределение между РАПП и местными АПП.

Примечание: Вопросы об изменении устава РАПП разрешаются на съезде большинством, не менее, чем двух третей голосов присутствующих на съезде делегатов.

Б. Правление РАПП

21. Исполнительным органом Всероссийских съездов и руководящим органом РАПП является Правление РАПП.

22. Правление РАПП избирается Всероссийским Съездом АПП РСФСР в количестве членов правления, установленном съездом.

23. Пленум Правления заседает не менее 2 раз в год. Для участия в работах Пленума могут приглашаться кроме членов Правления и более широкие представительства от местных АПП.

24. Для постоянной текущей работы Пленум Правления избирает Бюро Правления в числе членов Бюро, определяемом Пленумом.

25. Бюро Правления собирается не реже двух раз в месяц.

26. Для руководства текущей работой правление избирает Секретариат в составе 5 членов Секретариата, выделяющий постоянных – ответственного и организационного секретарей.

27. Секретариат РАПП действует по указаниям Бюро Правления и представляет РАПП без особой на то доверенности в сношениях с другими учреждениями, организациями и лицами, ведет текущую работу РАПП, распоряжается ее средствами, руководит идеологической стороной работы ассоциации, и разрешает вопросы тактического характера.

Обязательства, денежные документы, доверенности и чеки подписываются не менее, чем двумя членами Секретариата или лицами, уполномоченными на то Секретариатом.

Переписка по делам РАПП ведется за подписью одного из членов Секретариата или уполномоченных Секретариатом лиц.

В. Местные органы РАПП.

28. В пределах края, области, а также автономной республики образуются ассоциации пролетарских писателей – краевые, областные и ассоциации автономны республик, являющиеся местными органами РАПП и действующие на основах положений, утверждаемых РАПП.

29. В качестве низовых органов РАПП могут быть организованы ассоциации пролетарских писателей в городском, районном (или соответствующем им) масштабе.

30. Вновь возникающие ассоциации пролетарских писателей утверждаются АПП соответствующей области, края или автономной республики, а в случае отсутствия таковых организаций – Правлением РАПП.

31. В составе ассоциаций пролетарских писателей могут быть образованы секции нацменьшинств, автономные в своей работе. Но целиком подчиняющиеся общим постановлениям ассоциаций, в которые они входят.

32. Ассоциации пролетарских писателей, низовые, краевые, областные, автономных республик ведут свою работу на основе постановлений и директив съездов, конференций и правлений вышестоящих ассоциаций и своих конференций, правлений и общих собраний.

33. В решении всех местных организационных и творческих вопросов в пределах устава РАПП все организации РАПП автономны.

РАПП не ответственен по имущественным и денежным обязательствам местных АПП.

34. Высшими органами местных ассоциаций являются соответствующие конференции, созываемые не реже одного раза в год и избирающие для ведения текущей работы правление и бюро ассоциаций пролетарских писателей данного края, области или автономной республики.

35. Основной ячейкой низовых организаций АПП являются литературные кружки пролетарских писателей фабрично-заводских предприятий, колхозов, рабфаков, вузов, красноармейских частей.

36. Выборы правлений, бюро и их ревизионных комиссий местных АПП и представителей на съезды АПП РСФСР производятся конференциями местных АПП.

Члены нацсекций участвуют в выборах на общих основаниях со всеми членами данной ассоциации и отдельного представительства не имеют.

Г. Ревизионная комиссия.

37. Всероссийским съездом избирается ревизионная комиссия, которая ревизует денежную отчетность Правления и работу аппарата Правления РАПП (РАПП, 533).

Однако, события 1930 г., когда все внимание и действия РАПП были брошены на борьбу с «Литературным фронтом» (подробнее см.: Быстрова and Кутейникова, 2012), не позволили созвать съезд. После победы над Литфронтом в конце 1930 г. РАПП планировала провести съезд в февраль 1932 г., о чем было записано в протоколе комфракции Секретариата РАПП от 12 августа 1931 г.: «4. Слушали: О сроке созыва Всероссийского съезда и пленума правления РАПП. Постановили: Всероссийский съезд созвать в феврале 1932 г., проведя его одновременно с Всесоюзным» (РАПП, 50).

В сентябре 1929 г. начал свою работу Второй Пленум РАПП, на котором были подняты организационные вопросы. Так, в своем докладе И.П. Ставский перечислил все болевые точки: «Массовая работа большинства АПП носила случайный и явно неудовлетворительный характер»; «К организации творческих кружков АПП на предприятиях приступили лишь отдельные АПП»; «В социальном составе значительного количества АПП процент рабочих от станка недопустимо низок»; «Чистка рядов АПП прошла в немногих АПП и проводилась в большинстве случаев недостаточно последовательно и четко»; «Проблема подбора кадров руководителей АПП не нашла достаточного отражения в работе РАПП» (Второй Пленум, 1929, с. 9) и некоторые другие.

Пленум в своих решениях особо выделил две задачи, которые руководство РАПП должно было решить в самые кратчайшие сроки. Во-первых, Пленум отметил, что «проблема подготовки и воспитания кадров руководства АПП приобретает огромное значение в свете стоящих перед ними решающих задач» (Второй Пленум, 1929, с. 10). Разрешение этой проблемы возлагалась на правление РАПП, точнее на его членов, работающих в крупных городах, для чего «каждый из них должен быть прикреплен к местной организации для повседневной помощи и руководства при полной ответственности за эту работу и состояние организации» (Второй Пленум, 1929, с. 10). На Секретариат Правления РАПП возлагалась другая проблема, связанная, непосредственно, с кадровой: «в кратчайшие сроки создать сильную учебно-методическую и консультационную группу, привлекая к работе в таковой весь творческий актив АПП» (Второй Пленум, 1929, с. 10).

Но самой большой проблемой, по мнению Ставского, оставалась недостаточная «связь большинства АПП с местными организациями, равно как и в работе АПП по-прежнему недостаточны элементы четкости и плановости» (Второй Пленум, 1929, с. 10).

Решение этого вопроса было поставлено в приоритетное:

Пленум констатирует, что, несмотря на то, что в ряде мест имеется усилие внимания и поддержки АПП в их работе со стороны местных, партийных, советских и профорганизаций – в большинстве случаев АПП работают в обстановке недостаточного внимания и поддержки, а частую и явного пренебрежения к своей деятельности, что сигнализирует о том, что директивы ЦК партии (Резолюция 1925 г.) не выполняются. Секретариату необходимо поставить этот вопрос в соответствующих организациях со всей остротой. Пленум обращает внимание, как Секретариата, так и всех АПП на необходимость расширения и

усиления связи с профсоюзами, чего до сих пор в большинстве мест не было (Второй Пленум, 1929, с. 10).

Стоит признать, что уже к 1930 г. РАПП представлял собой прообраз единого Союза СП, а руководство РАПП являло собой партийных чиновников, напрямую проводивших политику ЦК в литературную жизнь. РАПП становился всесильным, единым и единственным. Это фактически записано в «Отчете о деятельности Российской ассоциации пролетарских писателей (за период с июля 1925 по 1 ноября 1929 г.)»:

К данному времени имеется уже 7 областных и краевых Ассоциаций: Ленинградская, Северо-Кавказская, Сибирская, Уральская, Нижне-Волжская, Средне-Волжская, ЦЧО и Северная. Кроме того – в процессе организации еще 5 обл[астных] и краевых АПП: Дальне-Восточная, Нижегородская, Московская, Западная область и Иваново-Вознесенская (РАПП, 527).⁸

Вся эта армия рапповцев подчинялась партийной номенклатуре. В литературоведении впервые о том, что РАПП можно и нужно считать «инструментом» партийной политики, заговорил Эдвард Браун (об этом см.: Brown, 1953).

23 апреля 1932 г. было опубликовано постановление Политбюро ЦК ВКП(б) («О перестройке литературно-художественных организаций»), в котором предлагалась «ликвидации» РАПП:

В настоящее время, когда успели уже вырасти кадры пролетарской литературы и искусства, выдвинулись новые писатели и художники с заводов, фабрик, колхозов, рамки существующих пролетарских литературно-художественных организаций (ВОАПП, РАПП, РАПМ и др.) становятся узкими и тормозят серьезный размах художественного творчества (Постановление, 1932).

Свою задачу РАПП выполнил — и потому его необходимо было «ликвидировать», а писателей «поддерживающих платформу Советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве» необходимо объединить в «единый союз советских писателей» (Постановление, 1932). По справедливому замечанию Д.С. Московской (2021, с. 92), «можно утверждать, что после успешного завершения первой пятилетки “корпорация РАПП” стала лишним звеном в деловой коммуникации между писателем и государством».

Создавалось впечатление, что структура и опыт РАПП больше были не нужны.⁸ Однако, в тексте Постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) «Практические мероприятия по проведению в жизнь решения ПБ “О перестройке организации писателей”», принятого 7 мая 1932 г., было указано:

Создание оргкомитета оформить от имени соответствующих литературных организаций (бывш. РАПП [...]) [...] Всероссийский оргкомитет принимает все дела и имущество РАППа и до созыва съезда писателей РСФСР осуществляет руководство всеми существующими организациями писателей, а также и всей сетью руководящих кружков (Бабиченко, 1997, с. 134).

И это же постановление фиксировало, как самое первое в череде практических мероприятий, создание и утверждение организационного комитета Союза советских писателей (по РСФСР) в составе:

1) Горького (почетный председатель), 2) Гронского (председатель союза и секретарь фракции), 3) Кирпотина (секретарь союза), 4) Фадеева, 5) Панферова, 6) Киришона, 7) Павленко, 8) Серафимовича, 9) Замойского, 10) Ставского, 11) Березовского, 12) Жига, 13) Билль-Белоцерковского, 14) Чумандрина, 15) Бахметьева, 16) Безыменского, 17) Федина, 18) Тихонова, 19) Малышкина, 20) Асеева, 21) Вс. Иванова, 22) Сейфуллиной, 23) Леонова и 24) Слонимского (Яковлев, 1999, с. 175-176).

Из этого списка вновь созданного Оргкомитета СП СССР комитета семь человек (Фадеев, Панферов, Киришон, Серафимович, Ставский, Чумандрин, Безыменский), были членами Правления РАПП, избранного Первым съездом пролетарских писателей в 1928 г.; а двое (Жига, Бахметьев) члены Правления РАПП с 1931 г. Таким образом, треть состава новой руководящей структуры была связана с РАППом, и потому «концепция идеологического надзора над процессами литературного творчества — и разработанные РАППом адекватные этому ядру литературные практики» (Московская, 2021, с. 92) были поставлены ею на службу при формировании Союза советских писателей.

И завершая такой небольшой уточняющий экскурс в историю ВАПП-РАПП, стоит отметить, что в 1934 г. на Первом съезде советских писателей был избран новый состав Правления СССР; в Президиум Правления ССП, состоящий из 37 членов, вошли бывшие рапповцы А. Афиногенов,

В. Бахметьев, В. Киршон, Ф. Панферов, А. Серафимович, В. Ставский, Ф. Фадеев (Первый съезд, 1934, с. 711).

Собственно здесь можно было бы поставить точку.

Однако история литературной организации РАПП, как звена между писателями и государственной властью, находит отклики и в современной действительности, продолжая привлекать внимание исследователей. С одной стороны, как феномен эффективного применения инструмента «контроля и руководства литературным процессом» (Е. Добренко (см.: Попова, 2022, с. 419)). С другой стороны, история отдельно взятой литературной организации является тем самым контекстом, который позволяет построить объективную историю советского литературного процесса.

Социологическая наука вывела такое правило: «...люди должны говорить о себе до тех пор, пока они себя как следует не узнают» (Бергер and Лукман, 1995, с. 28), которое в полной мере применимо к истории литературного процесса и принадлежащих ему институций.⁹ В свою очередь, литературная институция есть сообщество людей. И потому истории этих людей из этого сообщества, сюжеты взаимоотношений в этом сообществе и с другими сообществами открывают механизмы глобальных событий, изменяющих мир. В свое время родоначальник русской семиотики Ю.М. Лотман писал: «...в истории знать какие-либо факты и понимать их — вещи совершенно разные. События совершаются людьми. А люди действуют по мотивам, побуждениям своей эпохи. Если не знать этих мотивов, то действия людей часто будут казаться необъяснимыми или бессмысленными» (Лотман, 1994, с. 13). Стоит еще раз подчеркнуть, что материалы литературной организации (ВАПП – РАПП), рассматриваемые в рамках статьи, позволяет охватить чуть больше десятилетия в истории (1920-нач. 1930- гг.). Используемые в статье документальные источники уточняют и проясняют процессы, происходящие в литературном сообществе. По своей сути, каждый представленный документ – это отдельный эпизод в биографиях писателей и литературной организации, которые в своем соединении дают материал для воссоздания истории литературного процесса во всем его многообразии, полноте и противоречивости.

В борьбе за литературную гегемонию РАППовцы вступали в конфликт с культурой прошлого и нарождающейся, которая не отвечала, по их мнению, современному моменту. Конфликт перерастал в непримиримую борьбу, которая велась по всем направлениям литературной деятельности. История этой борьбы, дополненная подтвержденными документально фактами, помогает увидеть ту цепь закономерностей, из которых складывается литературный процесс советского периода, а пред-

ставленные в статье материалы по истории РАПП лишь подтверждают способ культурно-исторической саморефлексии.

Примечания

1. Исследователь Д.С. Московская сделала интересное предположение, что «именно на пролеткультовской стадии проекта были заложены оригинальные конкурентноспособные идейно-теоретические основания и практики будущей корпорации ВАПП — РАПП» (Московская, 2021, с. 84).
2. Однако это положение было постановлено в приоритетные в своем исполнении: «Создание мощной, идеологически-твердокаменно Всероссийской Ассоциации Пролетарских писателей — очередная задача» (Лелевич, 1923, стлб. 106).
3. Хотя это положение тоже нуждается в уточнении: еще в 1923 году (см.: Редакция, 1923) напостовцы мягко предлагали партии не оставаться «нейтральной» в вопросах политики литературы, т.к. она не должна декретировать «те или иные литературные направления» и в целом речь может идти только о «поддержке» партией литературы. В феврале 1924 года появилась редакционная статья «Нейтралитет или руководство?», где представители ВАПП писали об «отсутствии какой бы то ни было линии» со стороны партии и сложившейся ситуации, когда «каждый отдельный товарищ» действует «на свой страх и риск», что приравнивалось ими к внутренней свободе. Начало 1925 г. знаменуется открытием дискуссии по вопросу организации пролетлитературы: зачинщиком выступил Н. Осинский со статьей «К вопросу о “литературной” политике партии» (см.: Осинский, 1925).
4. Не были забыты в этом документе и бывшие вапповцы, с которыми разошлись во мнениях: «Зиновьевы (“левые”) — Вардин, Лелевич и Горбачев», правда были упомянуты только как протестующие против организации ФСП (РАПП, 267, л. 13).
5. Стоит отметить, что съезд должен был легитимно подтвердить измененный статус организации. И потому вполне закономерным можно считать утверждение 4 февраля 1928 г. новой редакции Устава ВАПП, на тексте которого стоят подписи Председателя Подготовительной комиссии СНК СССР Г. Леплевского, заместителя Председателя СНК СССР А. Цюрупы, Управделами СНК СССР и Совета Труда и Оборона Н. Горбунова и Секретаря СНК СССР И. Мирошникова. Одним из главных положений этого Устава было утверждение: «Деятельность Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей распространяется на всю территорию СССР» (РГАЛИ, 63).

6. В статье используются некоторые положения нашей статьи «О времени создания Российской ассоциации пролетарских писателей» (см.: Быстрова and Кутейникова, 2009).
7. Речь идет о противопоставлении вновь создаваемой организации уже существующей — ФОСП (подробнее см.: Московская, 2020).
8. РАПП во всех крупных городах имела свои центры. Но это не являлось показателем литературного качества и количества. Так, «в январе 1926 г., согласно данным фонда партийного отдела печати Саратова, в саратовском объединении было всего 11 участников. В архивном документе, датированном 1928 г., стремительный рост саратовской ячейки ВАПП в течение двух лет и ее выход с максимальным количеством решающих голосов на Поволжскую конференцию пролетарских писателей лаконично объясняется тем, что “произошел поворот от внутреннего собирания к внешней вербовке и росту”» (Хрусталева, 2021, с. 383). Благодаря этой «внешней» вербовке ряды РАПП пополнялись. Однако лишь немногие авторы остались в литературной истории, а остальных можно смело причислять к категории профессиональных графоманов.
9. В первое десятилетие после Октября закладывались основы не только будущей государственности, но и основы социокультурной системы этой самой новой государственности. Здесь вновь организованные институции взаимоувязывались между собой. Попытки рассмотреть истории отдельных организаций или отдельных периодов в истории этих организаций предпринимались и предпринимаются (см. например: Шешуков, 1970; Маликова, 2014; Глиноер, 2020; Венкова, 2021; Стейнберг, 2022).

Декларация интересов

Nothing to declare.

Благодарности

Статья написана при поддержке гранта РНФ № 20-18-00394 «Политика и литература. Цифровой архив литературных организаций 1920–1930 гг.» <https://rscf.ru/project/20-18-00394/>.

Список литературы

Бабиченко, Д.Л., 1997. Счастье литературы. Государство и писатели. 1925-1938. Документы. Бабиченко, Д.Л., (Сост.). Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). Москва.

- Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Медиум, Москва.
- Бродский, Н.Л. (Ред.), 1929. Литературные манифесты. От символизма к Октябрю: Сборник материалов. Н.Л. Бродский, В. Львов-Рогачевский, Н.П. Сидоров (Сост.). Федерация, Москва.
- Быстрова, О.В., Кутейникова, А.А., 2009. О времени создания Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП). В сб.: Корниенко, Н.В. (Ред.), Текстологический временник. Русская литература XX века: Вопросы текстологии и источниковедения. ИМЛИ РАН, Москва, с. 616–623.
- Быстрова, О., Кутейникова, А., 2012. “Литературный фронт”: хроника противостояния. В сб.: Корниенко, Н.В. (Ред.), Текстологический временник. Русская литература XX века: Вопросы текстологии и источниковедения, Кн. 2. ИМЛИ РАН, Москва, с. 779–814.
- ВАПП, 68. ОР ИМЛИ РАН (Москва). Ф. 155 (ВАПП). Оп. 1. Ед. хр. 68. (1922–1923).
- ВАПП, 275. ОР ИМЛИ РАН (Москва). Ф. 155 (ВАПП). Оп. 1. Ед. хр. 275. (2.05.1928).
- ВАПП, 276. ОР ИМЛИ РАН (Москва). Ф. 155 (ВАПП). Оп. 1. Ед. хр. 276. (2.05.1928).
- ВАПП, 278. ОР ИМЛИ РАН (Москва). Ф. 155 (ВАПП). Оп. 1. Ед. хр. 278. (3–4.05.1928).
- ВАПП, 292. ОР ИМЛИ РАН (Москва). Ф. 155 (ВАПП). Оп. 1. Ед. хр. 292. (8.05.1928).
- Венкова, А., 2021. Рецептивные установки массового читателя и зрителя в теории и практике Ассоциации художников революционной России и Всероссийской ассоциации пролетарских писателей. Международный журнал культурных исследований, № 2 (43), с. 115–126. https://doi.org/10.52173/2079-1100_2021_2_115.
- Волкова, Н., 1958. Материалы Пролеткульта в ЦГАЛИ. Вопросы литературы, № 1, с. 168–183.
- Всероссийская Ассоциация, 1921. Всероссийская Ассоциация пролетарских писателей. Кузница, № 8, с. 35–36.
- Всероссийская Ассоциация, 1924. Всероссийская Ассоциация пролетарских писателей. Правда, № 62, с. 5.
- Второй Пленум, 1929. Резолюции Второго Пленума РАПП. 20-27 октября 1929 г. На литературном посту, № 19, с. 8-16.
- Галушкин, А.Ю. (Ред.), 2005. Литературная жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография. Отв. редактор А.Ю. Галушкин, том 1, часть 2, ИМЛИ РАН, Москва.
- Глиноер, Э., 2020. Пролетарская и революционная литература в транснациональной перспективе (1920-1940). Журнал всемирной литературы, № 6 (1), с. 84–102. <https://doi.org/10.1163/24056480-20201004>.
- Ефимов, В.В., 1991. А.В. Луначарский и литературное движение: Хроника. 1917–1933 годы. Таджикский университет им. В.И. Ленина, Душанбе.
- К организации ВОПП, 1924. К организации Всероссийской организации пролетарских писателей. Правда, № 48, с. 3.
- К созданию фронта, 1924. К созданию единого фронта пролетарской культуры. На посту, № 1 (5), с. 279–284.
- Корниенко, Н.В., 2010. Нэповская оттепель. Становление института советской литературной критики. ИМЛИ РАН, Москва.
- Лелевич, Г., 1924. На литературном посту. Статьи и заметки. Партиздатство «Октябрь». Москва.
- Лелевич, Г., 1923. Нам нужна партийная линия: От Московской Конференции к Всероссийскому съезду. На посту, № 1, стлб. 101–108.

- Лотман, Ю.И. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX в.). Искусство — СПб, Санкт-Петербург.
- Маликова, М.Э., (Ред.), 2014. Конец литературных институций культуры двадцатых годов в Ленинграде: По архивным материалам. М.Э. Маликова (Сост.). Новое литературное обозрение, Москва.
- Московская, Д.С., 2020. Федерация объединений советских писателей как модель литературного процесса 1926–1932 гг. — организационная, финансовая, идеологическая и эстетическая составляющие (по архивным первоисточникам из Отдела рукописей ИМЛИ РАН). Филологические науки, № 6, с. 135–145.
- Московская, Д.С., 2021. Пролетарская литература как проект. Новое литературное обозрение, № 5 (171), с. 80–93.
- Московская Ассоциация, 1923. Московская Ассоциация пролетарских писателей (МАПП). На посту, № 1, стлб. 201–202.
- Московская, Д.С., Романова, О.В., 2021. Литературные кружки как инструмент строительства пролетарской культуры. 1920–1932 гг. (По документам отдела рукописей ИМЛИ РАН). Вестник славянских культур 61, с. 189–198. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-61-189-198>.
- На путях, 1926. На путях культурной революции. На литературном посту, № 1, с. 1–3.
- О Пролеткультах, 1920. О Пролеткультах: Письмо ЦК РКП(б). Правда, № 270, с. 1.
- Осинский, Н., 1925. К вопросу о “литературной” политике партии. Правда, № 34, с. 2–3.
- Первая Московская конференция, 1918. Первая Московская общегородская конференция пролетарских культурно-просветительных организаций. 23–28 февраля 1918 г. Тезисы, резолюции. Устав Московского Пролеткульта, Пермь.
- Первый Всероссийский съезд, 1921. Первый Всероссийский съезд пролетарских писателей: Статья. Кузница, № 7, с. 32–36.
- Письмо в редакцию, 1920. Письмо в редакцию. Правда, № 25, с. 2.
- Письмо в редакцию, 1922. Письмо в редакцию. Правда, № 281, с. 5.
- Попова, В., 2022. Эстетика коммунизма. Современные прочтения: Международная научная конференция «Эстетика коммунизма: Теории и институции» (ИМЛИ РАН, Венецианский университет, 1–3 октября 2021 года). Новое литературное обозрение, № 176, с. 412–425. https://doi.org/10.53953/08696365_2022_176_4_412.
- Постановление, 1932. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций». 23 апреля 1932 г. Партийное строительство, № 9, с. 62.
- РАПП, 50. ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП). Оп. 1. Ед. хр. 50. (12.08.1931).
- РАПП, 267. ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП). Оп. 1. Ед. хр. 267. (20.01.1928).
- РАПП, 517. ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП). Оп. 1. Ед. хр. 517. (1928).
- РАПП, 527. ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП). Оп. 1. Ед. хр. 527. (1929).
- РАПП, 533. ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП). Оп. 1. Ед. хр. 533. (1931).
- Редакция, 1923. От редакции. На посту, № 1, стлб. 5–8.
- Редакция, 1925. От редакции. На посту, № 1 (6), стлб. 5–8.
- Редакция, 1927. Редакция: Передовая. На литературном посту, № 24, с. 1–4.
- РГАЛИ, 2. РГАЛИ, Ф., 1638. (Всесоюзное общество пролетарских писателей «Кузница»). Оп. 1. Ед. хр. 2. (14.06.1921).
- РГАЛИ, 8. РГАЛИ, Ф., 1638. (Всесоюзное общество пролетарских писателей «Кузница»). Оп. 1. Ед. хр. 8. (21.10. 1920).
- РГАЛИ, 63. РГАЛИ. Ф. 631 (Союз писателей СССР). Оп. 9. Ед. хр. 63. (1928).
- Стейнберг, М., 2022. Пролетарское воображение: Личность, модерность, сакральное в России, 1910–1925. Библиороссика, Бостон. Санкт-Петербург.

- Хрусталева, А.В., 2021. Г. Лелевич в Саратове: Из хроники Саратовской литературной жизни 1926-1928 гг. *Studia Litterarum*, том 6, № 3, с. 380-393. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-3-380-393>.
- Шешуков, С., 1970. Неистовые ревнители. Московский рабочий, Москва.
- Яковлев, А.Н., 1999. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917-1953. Под ред. акад. Яковлева. А.Н.; сост. А. Артизов, О. Наумов. МФД, Москва.
- Brown, E., 1953. The Proletarian Episode in Russian Literature, 1928–1932 / Пролетарский эпизод в русской литературе, 1928-1932. Columbia University Press, New York.

References

- Babichenko, D.L., 1997. Schast'e literary. Gosudarstvo i pisateli. 1925-1938. Moscow. Dokumenty. D.L. Babichenko (Sost.). Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPEN).
- Berger, P., Lukman, T. Sotsial'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniia. Medium, Moscow.
- Brodskii, N.L. (Red.), 1929. Literaturnye manifesty. Ot simbolizma k Oktiabriu: Sbornik materialov. N.L. Brodskii (Sost.), V.L'vov-Rogachevskii, N.P. Sidorov. Federatsiia, Moskva.
- Bystrova, O.V., Kuteinikova, A.A., 2009. O vremeni sozdaniia Rossiiskoi assotsiatsii proletarskikh pisatelei (RAPP). V sb.: Kornienko, N.V. (Red.). Tekstologicheskii vremennik. Russkaia literatura HKH veka: Voprosy tekstologii i istochnikovedeniia. IMLI RAN, Moskva, p. 616-623.
- Bystrova, O., Kuteinikova, A., 2012. "Literaturnyi front": khronika protivostoiania. V sb.: Kornienko, N.V. (Red.) Tekstologicheskii vremennik. Russkaia literatura HKH veka.
- Glinoev, E., 2020. Proletarskaia i revoliutsionnaia literatura v transnatsional'noi perspective (1920-1940). *Zhurnal vseмирnoi literatury*, № 6 (1), p. 84–102. <https://doi.org/10.1163/24056480-20201004>.
- Efimov, V.V. A.V. Lunacharskii i literaturnoe dvizhenie: Khronika. 1917–1933 gody. Tadzhijskii universitet im. V.I. Lenina, Dushanbe.
- Iakovlev, A.N., 1999. Vlast' i khudozhestvennaia intelligentsiia. Dokumenty CK RKP(b) — VKP(b), VCHK — OGPU — NKVD o kul'turnoi politike. 1917-1953. A.N. Iakovleva (Red. Akad.); A. Artizov, O. Naumov (Sost.). MFD, Moscow.
- K organizatsii VOPP, 1924. K organizatsii Vserossiiskoi organizatsii proletarskikh pisatelei. *Pravda*, № 48, p. 3.
- sozdaniiu fronta, K., 1924. K sozdaniiu edinogo fronta proletarskoi kul'tury. *Na postu*, № 1 (5), p. 279–284.
- Хрусталева, А.В., 2021. Г. Лелевич в Саратове: Из хроники Саратовской литературной жизни 1926-1928 гг. *Studia Litterarum*, № 6, p. 380–393. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-3-380-393>.
- Kornienko, N.V., 2010. «Nepovskaia ottepel'». Stanovlenie instituta sovetskoi literaturnoi kritiki. IMLI RAN, Moscow.
- Lelevich, G., 1924. Na literaturnom postu. Stat'i i zametki. Partizdatel'stvo «Oktiabr'», Moscow.
- Lelevich, G., 1923. Nam nuzhna partiinaia liniia: Ot Moskovskoi Konferentsii k Vserossiiskomu s"ezdu. *Na postu*, № 1, stlb. 101–108.
- Lotman, Yu.I., 1994. Besedy o russkoi kul'ture: Byt i traditsii russkogo dvorianstva (HVIII — nachalo IIIH v.). *Iskusstvo* — SPB, Saint Petersburg.

- Malikova, M.E. (Red.), 2014. Konets literaturnykh institutsii kul'tury dvadtsatykh godov v Leningrade: Po arkhivnym materialam. M.E. Malikova (Sost.). Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow.
- Moskovskaia, D.S., 2020. Federatsiia ob "edinenii sovetskikh pisatelei kak model' literaturnogo protsessa 1926–1932 gg. — organizatsionnaia, finansovaia, ideologicheskaiia i esteticheskaiia sostavliaiushchie (po arkhivnym pervoistochnikam iz Otdela rukopisei IMLI RAN). *Filologicheskie nauki*, № 6, p. 135–145.
- Moskovskaia, D.S., 2021. Proletarskaia literatura kak proekt. *Novoe literaturnoe obozrenie*, № 5 (171), p. 80–93.
- Moskovskaia Assotsiatsiia, 1923. Moskovskaia Assotsiatsiia proletarskikh pisatelei (MAPP). *Na postu*, № 1, stlb. 201–202.
- Moskovskaia, D.S., Romanova, O.V., 2021. Literaturnye kruzhki kak instrument stroitel'stva proletarskoi kul'tury. 1920-1932 gg. (Po dokumentam otdela rukopisei IMLI RAN). *Vestnik slavianskikh kul'tur*, № 61, p. 189–198. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-61-189-198>.
- Na putiakh, 1926. Na putiakh kul'turnoi revoliutsii. *Na literaturnom postu*, № 1, p. 1–3.
- O Proletkul'takh, 1920. Pis'mo CK RKP(b). *Pravda*, № 270, p. 1.
- Osinskii, N., 1925. K voprosu o "literaturnoi" politike partii. *Pravda*, № 34, p. 2–3.
- Pervaia Moskovskaia konferentsiia, 1918. Pervaia Moskovskaia obshchegorodskaia konferentsiia proletarskikh kul'turno-prosvetitel'nykh organizatsii. 23-28 fevralia 1918 g. Tezisy, rezolyutsii. Ustav Moskovskogo Proletkul'ta, Perm.
- Pervyi Vserossiiskii s"ezd, 1921. Pervyi Vserossiiskii s"ezd proletarskikh pisatelei: Stat'ia. *Kuznitsa*, № 7, p. 32–36.
- Pis'mo v redaktsiiu, 1920. Pis'mo v redaktsiiu. *Pravda*, № 25, p. 2.
- Pis'mo v redaktsiiu, 1922. Pis'mo v redaktsiiu. *Pravda*, № 281, p. 5.
- Popova, V., 2022. Estetika kommunizma. Sovremennye prochteniia: Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia «Estetika kommunizma: Teorii i institutsii» (IMLI RAN, Venetsianskii universitet, 1-3 oktiabria 2021 goda). *Novoe literaturnoe obozrenie*, № 176, p. 412–425. https://doi.org/10.53953/08696365_2022_176_4_412.
- Postanovlenie, 1932. Postanovlenie Politbiuro CK VKP(b) «O perestroike literaturno-khudozhestvennykh organizatsii». 23 apreliia 1932 g. *Partiinoe stroitel'stvo* 9, p. 62.
- RAPP, 50. OR IMLI. F. 40 (RAPP). Op. 1. Ed. khr. 50. (12.08.1931).
- RAPP, 267. OR IMLI. F. 40 (RAPP). Op. 1. Ed. khr. 267. (20.01.1928).
- RAPP, 517. OR IMLI. F. 40 (RAPP). Op. 1. Ed. khr. 517. (1928).
- RAPP, 527. OR IMLI. F. 40 (RAPP). Op. 1. Ed. khr. 527. (1929).
- RAPP, 533. OR IMLI. F. 40 (RAPP). Op. 1. Ed. khr. 533. (1931).
- Redaktsiia, 1923. Ot redaktsiia. *Na postu*, № 1, stlb. 5–8.
- Redaktsiia, 1925. Ot redaktsiia. *Na postu*, № 1 (6), stlb. 5–8.
- Redaktsiia, 1927. Redaktsiia: Peredovaia. *Na literaturnom postu*, № 24, p. 1–4.
- RGALI, 2. RGALI. F., 1638 (All-Union Society of Proletarian Writers "Forge"). Op. 1. Ed. khr. 2. (14.06.1921).
- RGALI, 8. RGALI. F., 1638. (All-Union Society of Proletarian Writers "Forge"). Op. 1. Ed. khr. 8. (21.10. 1920).
- RGALI, 63. RGALI. F. 631 (Union of Writers of the USSR). Op. 9. Ed. khr. 63. (1928).
- Steinberg, M., 2022. Proletarskoe voobrazhenie: Lichnost', modernost', sakral'noe v Rossii, 1910-1925. *Bibliorossika*. Boston, Saint Petersburg.
- Sheshukov, S., 1970. *Neistovye revniteli. Moskovskii rabochii*, Moscow.
- VAPP, 68. OR IMLI RAS (Moscow). F. 155 (VAPP). Op. 1. Ed. khr. 68. (1922–1923).

- VAPP, 275. OR IMLI RAS (Moscow). F. 155 (VAPP). Op. 1. Ed. khr. 275. (2.05.1928).
- VAPP, 276. OR IMLI RAS (Moscow). F. 155 (VAPP). Op. 1. Ed. khr. 276. (2.05.1928).
- VAPP, 278. OR IMLI RAS (Moscow). F. 155 (VAPP). Op. 1. Ed. khr. 278. (3–4.05.1928).
- VAPP, 292. OR IMLI RAS (Moscow). F. 155 (VAPP). Op. 1. Ed. khr. 292. (8.05.1928).
- Venkova, A., 2021. Retseptivnye ustanovki massovogo chitatelia i zritel'ia v teorii i praktike Assotsiatsii khudozhnikov revoliutsionnoi Rossii i Vserossiiskoi assotsiatsii proletarskikh pisatelei. *Mezhdunarodnyi zhurnal kul'turnykh issledovaniĭ*, № 2 (43), p. 115–126. https://doi.org/10.52173/2079-1100_2021_2_115.
- Volkova, N., 1958. *Materialy Proletkul'ta v CGALI. Voprosy literatury*, № 1, 168–183.
- Voprosy tekstologii i istochnikovedeniia, Kn. 2. IMLI RAN, Moskva, p. 779-814.
- Vserossiiskaia Assotsiatsiia, 1921. *Vserossiiskaia Assotsiatsiia proletarskikh pisatelei. Kuznitsa*, № 8, p. 35–36.
- Vserossiiskaia Assotsiatsiia, 1924. *Vserossiiskaia Assotsiatsiia proletarskikh pisatelei. Pravda*, № 62, p. 5.
- Vtoroi Plenum, 1929. *Rezoliutsii Vtorogo Plenuma RAPP. 20-27 oktiabria 1929 g. Na literaturnom postu*, № 19, p. 8–16.